

МИЛА
ГЕЙБАТОВА

НЕВЕРНЫЙ.
(НЕ) ТВОИ ДЕТИ

Мила Гейбатова

Неверный. (не) твои дети

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69371284

SelfPub; 2023

Аннотация

– У тебя есть дети, Катя? Еще и такие одинаковые, – удивленно произносит Влад.– Они двойняшки, естественно, они одинаковые, – отвечаю холодно. – Извини, но нам пора, привет жене и ребенку. Пытаюсь развернуть коляску, но мне не дают.– А нет больше никакой жены, я развелся. И беременности, как оказалось, не было. Зато моя беременность была. Но тогда, четыре года назад Влад вычеркнул меня из своей жизни, едва узнав, что супруга в положении, и больше нет надобности «делать ребенка» на стороне, не потрудившись заранее рассказать, что я всего лишь любовница, запасной вариант для продолжения рода.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	51
Глава 12	55
Глава 13	58
Глава 14	62
Глава 15	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Мила Гейбатова

Неверный. (не) твои дети

Глава 1

Около 4 лет назад

– Моя жена беременна, пора прекратить наше общение, – произносит Влад, даже не потрудившись одеться.

Я лежу раздетая на смятых простынях, его слова доходят до меня не сразу.

– В смысле? – только и могу произнести я. – У тебя есть жена?

Моя психика выбрала наиболее безопасный вопрос. Да, прекращение общения с Владом для меня подобно глобальной катастрофе. Только не сегодня, не сейчас, когда я влюбилась в него, как кошка, да еще и отличную новость не рассказала. По моей задумке она должна была сделать Влада счастливым, вывести наши отношения на новый уровень, но, кажется, у него как всегда свой сценарий нашей встречи.

– Я разве не упоминал? – он встает с кровати и методично собирает свои вещи. Отстраненно любуюсь его фигурой. Да, даже в такой момент. Я официально безнадежна. – Одно

время я думал, что она бесплодна, но вопрос решен, нам с тобой больше незачем видеться. Не хочу, чтобы жена нервничала.

Он произносит это откровение таким будничным тоном, словно сообщает прогноз погоды за окном. Понимание его реальности медленно, но верно накрывает меня.

– То есть ты женат, – произношу хрипло. – Это не какая-то жестокая шутка, да?

Пожалуйста, пусть он скажет, что пошутил, пожалуйста! Пусть это будет извращенный черный юмор, что угодно, только не горькая правда.

– Нет, Катя, не шутка, – отвечает Влад, застегивая штаны. – Я собирался сказать в начале сегодняшней встречи, до того, как мы пришли сюда. Но ты действуешь на меня слишком возбуждающе, еще и это твое черное платье, обожаю его на тебе. И, если откровенно, ты так искренне верила в то, что у меня затяжной ремонт, и потому мы видимся исключительно в отелях либо у тебя дома? Серьезно? Катя–Катя, – он качает головой.

И ни намек вины или сожаления в его голосе. Еще и наивной дурочкой выставил. Ох, в какое чудовище я влюбилась?

– Это, гхм, очень мило с твоей стороны, – с трудом выдавливаю из себя.

Мне бы подняться на ноги, кричать, зашвырнуть в него подушкой, да хоть как-то проявить бушующие внутри эмо-

ции, но я не в состоянии. Коктейль из горестных чувств, основное из которых обида на Влада и весь остальной мир, за то, что выбрали не меня, плотно закрыт внутри. Снаружи я словно заморожена.

– Рад, что ты реагируешь спокойно, я знал, что не ошибся в тебе, – Влад по-своему оценивает мое состояние.

– А ты действительно полагаешь, что знаешь меня? – усмехаюсь, выпуская тоненькой струйкой сарказм.

Хотя бы ему удастся прорваться на поверхность, спасая свою хозяйку, а иначе еще немного эмоций, и я не выдержу, сойду с ума.

– Это несложно, – Влад поворачивается и с полминуты всматривается в меня, – у тебя на лице все написано. И я изначально предупредил, что не ищу серьезных отношений, они мне не были нужны. Мне казалось, тебе тоже.

Ага, тоже.

Что за бред? Он дурак или прикидывается?

Ах да, он всего лишь мужчина, а они славятся своим редкостным самомнением. И их так легко обвести вокруг пальца, солгав про то, что все вокруг тоже интересуются лишь легким времяпровождением.

Вот только солгав, я в итоге поймала в ловушку сама себя, очаровываясь с нашей каждой встречей все больше и разрешив себе мечтать о большем. Как будто другая на моем месте не стала бы. Ха! Да как бы не так.

Наши встречи с Владом были слишком частыми в этом

месяце и давно вышли за пределы гостиничного номера. Легко поверить в то, что наши отношения стали серьезнее.

– Вот только ты забыл упомянуть о том, что искал себе запасную племенную кобылу, поскольку официальная никак не давала потомство, – говорю с желчью в голосе.

– Моя вина, признаю, – соглашается Влад, не споря. – Но я эгоистично считал, что любая девушка обрадуется, узнав, что беременна. Я ведь никуда не делся бы, стал образцовым отцом. Если честно, мне даже жаль, что с тобой не получилось, что Ника все же понесла. Ты интересная.

Как он рассуждает, это какой-то средневековый ужас.

– А мне не жаль, – произношу, до боли стискивая зубы.

Кажется, чувства и эмоции грозятся выплеснуться, и путь наружу они выбрали через слезы. Но я ни в коем случае не желаю показать слабость перед этим жестоким человеком, в котором фатально ошибалась.

– Обиделась, да? – понятно кивает Влад. – Значит, тем более хорошо, что мы больше не увидимся. Мы с Никой уезжаем, ей нельзя нервничать, как я уже говорил, нужно поберечь беременность.

«А я? Как же моя беременность?» – хочется крикнуть мне, но я сдерживаюсь.

Да, тест с двумя полосками – это именно та хорошая новость, которая должна была осчастливить Влада по моей задумке. Но его немного ранее успела осчастливить другая девушка.

– Удачи, – выдавливаю из себя, – надеюсь, мы никогда больше не увидимся.

– Не сомневайся. Не в моих правилах себя компрометировать, да и тебе оно не надо, – кивает он. – Номер оплачен до конца суток, можешь не спешить. Скоро принесут ужин, он тоже оплачен. Прими душ, посмотри телевизор, неспешно поешь. В общем, отдохни. Твоя работа слишком нервная, – он неодобрительно качает головой.

– Решил обо мне позаботиться? – мне смешно с его слов.

– Ты мне не чужая, Катя, – Влад пожимает плечами, – успел сродниться за несколько месяцев.

– Польщена, – резко прерываю его. – Иди уже, а то жена будет волноваться, а ей нельзя.

– Да, ты права.

Он не слышит мой сарказм, подходит к двери, останавливается и резко оборачивается. Смотрит на меня несколько секунд, открывает рот, но больше не произносит ни звука. Снова качает головой и наконец уходит, оставляя меня одну.

Глава 2

Несколько минут сижу в ступоре, психика просто отказывается как-то реагировать на происходящее, упорно отгораживаясь от анализа разговора. Но вечно так продолжаться не может. Жизнь не стоит на месте, она идет своим чередом, не давая пауз на принятие плохого, наоборот, подгоняет, стимулирует двигаться дальше.

Душ я все-таки принимаю, как и от ужина не отказываюсь. Его как раз приносят к моему выходу из ванной, где я провела не одну минуту, просто наблюдая за скатывающимися по стенке душевой каплями воды, согреваясь и снова запрещая себе анализировать.

Блюда два. Вечер задумывался как томный, хотя непонятно зачем, если Влад планировал порвать со мной сразу. Хотел примирительно поесть после? Обсудить имя для его ребенка?

Бред. Еще бы крестной предложил стать. Хотя такой может, после его плана о запасной матке я уже ничему не удивлюсь.

Но скорее всего этот му...жчина как всегда решил подстраховаться. Это в его стиле организовывать наши встречи на высшем уровне, пусть даже и в отеле. Не удивлюсь, если он оставлял себе лазейку продлить наше общение еще на ка-

кое-то время, так, на всякий случай.

— Н-да, вляпалась я по самые помидоры, — произношу вслух и отправляю в рот черри, одиноко лежащее на тарелке. — Что ли действительно телевизор включить.

Сразу попадаю на новости. Весьма удачно, если учесть, что мне мог попасться фильм о любви.

Бездумно смотрю на картинку и жую еду, не чувствуя вкуса. В голове мелькает шальная мысль сказать—таки Владу о своей беременности. Он ведь грозился быть ответственным отцом, не бросить и так далее. Как он будет разрываться между женой и любовницей?

Любовница...

Как противно звучит. Само слово, кажется, призвано оставлять на языке горькое послевкусие, мучая рецепторы и заставляя срочно отправить в рот что-то сладкое.

А ведь сладкое мне нельзя, я модель на минималках. Даже в собственной голове не могу назвать свою профессию с гордостью, всегда характеризую свой род деятельности с усмешкой. А зря.

Неплохо зарабатываю, могу позволить себе хорошие вещи и регулярный отдых, не привязываясь ко всяким Владам. А еще я постоянно среди людей, в тонусе. Чем не работа мечты?

Наверное, как минимум тем, что на одной из презентаций я встретила Влада. Высокий, статный, красивый... Да от него за версту веяло успешностью и уверенностью в себе, даже

язвительная усмешка ни капельки не портила его идеальное лицо.

Правильно гласит народная мудрость: «Красивый мужчина – чужой мужчина». Но в этот раз я не послушала ее.

Девочки из агентства давно пользовались очевидными привилегиями нашей «службы», не сильно заморачиваясь о моральных принципах, а я вот нет. Я упорно строила из себя «не такую», пока не увидела Влада.

– Неужто сердечко нашей снежной королевы дрогнуло? – усмехнулась Света, работавшая со мной в паре в тот злополучный вечер. – Мы с девочками думали, не дождемся этого момента. Некоторые всерьез полагали, что у тебя есть возлюбленный, которого ты ото всех прячешь, потому спокойно реагируешь на скопление тестостерона на презентациях.

– А? – растерянно обернулась я на нее, не осознавая, как надолго зависла, рассматривая незнакомца. – Ты о чем? У меня никого нет.

– А–хах, – Света залилась смехом, – да даже если бы и был, каждая из нас заслуживает отдых. К тому же у этого красавчика нет на пальце кольца, считай, тебе повезло.

Я тогда даже не сразу поняла, о каком кольце шла речь. Настолько искренне не думала о чем-то таком, просто стояла и пялилась на незнакомца, некрасиво приоткрыв рот. Глупая–глупая Катя.

И естественно, я обрадовалась его встречному интересу. Искреннему, как мне тогда показалось. И даже циничное

предложение отношений без обязательств ни капли меня не оттолкнуло. Наоборот, мне хотелось выглядеть независимой и свободной от любых предрассудков.

Да и надо было как-то бороться с неожиданной и неуместной в моем возрасте и профессии влюбленностью к Владу. И я не нашла лучшего способа. Идиотка. В итоге взрастила из легкого очарования настоящее крепкое чувство. Еще и начала тешить себя надеждой, что я смогу добиться следующего уровня отношений.

А не написать ли ему действительно сообщение про мою беременность? Пусть разруливает отец года.

Глава 3

Ничего так и не предприняв, банально засыпаю в номере. А утром меня будит звонок телефона, на ресепшнне ненавязчиво напоминают о том, что пора бы освобождать покои, они были забронированы лишь на сутки.

Сутки... Хорошо, не час. Чувствовать себя еще грязнее я бы не выдержала, хотя по сути занималась ремеслом любовницы несколько месяцев, а тут вдруг опомнилась.

Нельзя строить из себя святую простоту, на самом деле ею не являясь, это глупо.

– Алло, – отвечаю уже на звонок мобильного, – да, бабушка, привет. Конечно, заеду сегодня к тебе, выходная. И лекарства привезу.

Отключаюсь и стираю с глаз непрошенные слезы. Перед кем мне действительно стыдно, так это перед бабушкой, воспитавшей меня вместо кукушки–матери.

А ведь мама тоже когда–то влюбилась, тоже наверняка думала, что выведет отношения с возлюбленным на новый уровень, а в итоге пришла к бабушке за помощью на последнем сроке. Благополучно родила меня и вскоре упорхнула строить свое «долго и счастливо» в другом месте.

Можно ругать генетику, можно уповать на воспитание. И то, и другое у меня хромает. Бабушка слишком переживала,

чтобы я не повторила мать, а я всегда была послушно девочкой, нацеленной исключительно на учебу.

Да у меня до Влада были всего лишь одни скомканные отношения с внуком бабушкиной подруги. И тот кошмар лучше не вспоминать.

А потому неудивительно, что то, что проходят девочки-подростки в школе, тайно влюбляясь в своих сверстников, случилось со мной в возрасте за двадцать на рабочем месте. И реакция была у меня такой же незрелой и глупой. Вот только закончилось все не бесследно, прямо как у матери когда-то.

Но сейчас у нее все отлично. С мужем номер три. Воспитывает самозабвенно его детей, меня-то бросила, а теперь у нее вдруг проснулся тот самый «материнский инстинкт». И он, конечно, никак не связан с тем, что муж номер три весьма обеспеченный человек в отличие от предыдущих двух.

Ох, бабушке ни в коем случае нельзя рассказывать про мою беременность, нужно приклеить на лицо улыбку и беззаботность и ехать к ней. У бабули давление, и уже был один инсульт, второго она попросту может не выдержать. Ей и без того моя работа не нравится, она противилась, когда мне ее предложили буквально на улице, сделав комплимент по поводу модельной внешности.

Но филологи в нашем городе не слишком-то нужны, и получают они в разы меньше, чем модели. Из-за вопроса денег спор с единственным родным человеком был быстро решен.

Спустя час доезжаю до бабушкиной остановки. Она живет в пригороде, строго говоря, в другом населенном пункте, просто он настолько близко расположен, что границы как бы стираются. Хотя внутри заметно, что я родом практически с деревни, а тружусь в областном центре. Специально искала квартиру на съем, чтобы было быстрее добираться до бабули.

Набираю в местном супермаркете побольше продуктов и, груженная пакетами, поднимаюсь на последний, пятый этаж. Это настоящее наказание для стариков, живущих в старых домах, не иметь лифт. Хотя как оптимистично говорит бабуля, ей не нужен никакой фитнес, он у нее всегда в доступности.

– Катюша, милая, снова ты с кучей всего, лучше бы вам с Женей домой побольше еды брала, обе худющие. Ну ничего, я тебе пирожков с собой заверну, угостишь Женечку, – встречает меня бабушка на пороге.

Моя соседка по квартире проходила целое собеседование, ведь бабуля искренне не понимает, зачем взрослой девушке снимать квартиру, если у бабушки в собственности личная трехкомнатная. И не смущает ее, что каждый день добираться до города минимум час–полтора, не очень приятно.

Несмотря на свой покладистый и в чем–то забитый характер, и мне иногда хочется глотнуть воздух свободы, а потому в неравном бое за съемную квартиру победила я. Пусть и единственный мужчина, бывавший у меня в гостях, оказался женат.

– Не переживай, ба, мы не голодаем, просто не слишком сосредоточены на еде. Женя диссертацию пишет, а мне вредно иметь лишние килограммы, – произношу будничным тоном, разбирая продукты.

– Да, эта твоя работа, – бабушка поджимает губы, и ее взгляд мрачнеет как всегда при упоминании моего рода деятельности.

Честно говоря, даже обидно иногда бывает. Редкие знакомые, как правило, хвалят, увидев меня на городском билборде, а бабушка никогда. Она стыдится этого, стыдится меня.

– Да, моя работа, – отвечаю спокойно, – и она позволяет покупать дорогое лекарство, которое тебе помогает.

А с пузом я едва ли смогу продолжать работать в том же режиме. Да и что я буду делать? Разве что на презентации одежды для беременных сгожусь.

– Что такое? Ты чего нахмурилась, случилось что-то? – спрашивает бабуля, мгновенно заметив мою резкую перемену настроения.

Она как радар, но мне нельзя раскрываться.

– Нет-нет, погода просто надоела. На выходных снова дождь, а нас отправят за город на местную гонку. Не люблю мокнуть, – мгновенно выкручиваюсь.

– Мужа бы тебе, Катюша, – бабушка качает головой, – не вечно же будешь прыгать по презентациям, стабильность тоже нужна. Как жалко, что вы с Андрюшкой расстались, очень хороший мальчик. А у других моих подруг внуки либо по

возрасту тебе не подходят, либо девчонки.

– И очень хорошо! – припечатываю я.

Помню я Андрюшку, заносчивого ботаника, считающего, что ему все должны, и я тоже, ведь он подарок для любой невесты.

Да, первые отношения и сразу неудачные. После них я обещала себе в следующий раз общаться только с тем человеком, который мне искренне понравится.

Пообщалась, блин. Положительный тест на беременность до сих пор лежит в сумочке.

– Нет, Катюш, ну правда, мне помирать скоро, а ты у меня совсем одна. Ты ведь наивная! Опыта жизненного совсем нет, с людьми не умеешь общаться, – продолжает душить меня «заботой» бабушка.

– Знаешь, с людьми–то как раз я общаюсь постоянно. Моя работа заключается не только в улыбке, очень часто людям и собеседник нужен. И тут–то филологическое образование, на котором ты зачем–то настояла, а я тебя по привычке послушала, пригодилось, – отвечаю резче, чем стоило.

Бабуля тут же печалится, а мне становится стыдно за собственные слова. Действительно, единственный родной человек, а я так реагирую. У моих сверстников часто возникает непонимание с родителями, что уж говорить за поколение еще старше.

– Прости, – торопливо добавляю. – Давай лучше чай пить.

– Давай, конечно, Катенька, давай, – суетится бабушка. –

Твоя мама, кстати, звонила. Привет передавала, – говорит и резко замолкает, ждет моей реакции, но я ничего не говорю. – Кажется, у нее до сих все неплохо складывается с этим ее третьим мужем, – добавляет бабуля неуверенно, на что мне остается только закатыть глаза.

Попытки помирить меня с матерью у бабушки случаются в последнее время практически столько же раз, сколько и причитания по поводу отсутствия у меня хорошего мужа. После инсульта бабуля твердо вознамерилась устроить мою судьбу, как обычно не слишком интересуясь моим на это мнением.

– Если бы у нее все сложилось с самым первым ухажером, не мужем, возможно, не нужно было бы менять впоследствии супругов, – цежу сквозь зубы, – и я бы хотя бы знала, кто мой отец. И, быть может, даже жила с ним.

Внезапно осознаю, что, если оставлю беременность, мой ребенок сможет обвинить меня в том же самом. Я ведь вчера даже не попыталась донести до Влада информацию о беременности, слишком заиклилась на чувствах к нему.

Да, я в шоке, да, мне неприятно и больно, да, у него есть жена, и она беременная. Но так легко самоустранившись из его жизни, я не делаю лучше себе. И ребенку тоже не делаю, а он должен быть в приоритете, если я его оставляю. Я не хочу повторять свою мать и дальше.

Быстро достаю телефон и пишу короткое сообщение: «Я беременна».

Глава 4

Тут же порываюсь удалить его, моя природная склонность сомневаться, ругает за непродуманность действия. Но я зачем-то отправила обычное сообщение, не одним из популярных мессенджеров воспользовалась, где как раз легко устранить подобную оплошность, а потому долго запрягать, как я люблю, уже не получится.

Ох, и кто вообще пользуется обычными сообщениями кроме магазинных рассылок? Их ведь даже никто не читает.

И тут на тебе, я.

Больше Влад не будет думать, что ему очень «повезло» со мной. Решит, что либо у меня отложенная истерика, и я хочу его вернуть неправдой, либо это банальный расчет. Случайно совпало так, что, допустим, сегодня я сделала тест и увидела две полоски, и этим, соответственно, воспользовалась после его громких слов о радости материнства и его ответственности.

Человек, в которого я влюбилась, пользовался мной, как запасной племенной кобылой, регулярно обманывая и изменяя, а я всерьез озадачена тем, что он обо мне подумает. Дура.

Черт. А ведь мы пользовались защитой, я за этим следила, несмотря на собственную зашоренность относительно Вла-

да. И все равно забеременела.

До вчерашнего разговора я искренне считала, что это чудо, не иначе. Что само провидение вмешалось.

А имя этому чуду всего лишь Игла. И автор судьбоносной проделки отнюдь не провидение.

Нет. Пусть Влад действительно несет ответственность. Хватит ныть, туда–сюда склоняться в нерешительности. Только этот гад виноват в случившемся, я не подстраивала специально свою беременность, я не моя мать. В ее случае за появление чуда отвечала она, не мужчина. В чуть ли не единственный наш разговор по душам она мне призналась и строго–настрого посоветовала так не делать.

Таки приняв окончательное решение и смирившись с отправленным сообщением, киваю сама себе и переключаюсь на рассказы бабушки о соседях. Нужно расслабиться перед серьезным разговором с автором моей беременности.

– Ладно, бабуль, пойду я, уже поздно, Женя будет волноваться, – произношу вечером, – да и маршрутки на межгород скоро перестанут ходить.

Влад так и не отреагировал на мое сообщение, что одновременно и успокаивает, и злит. С одной стороны, я могу подготовиться, понять, чего я сама хочу до нашего с ним разговора. А с другой, неужели придется его донимать, чтобы серьезно поговорить о нашей проблеме?

Ох. Выразилась же, мать меня тоже всегда проблемой считала, да и до сих пор считает, я думаю. Вон, даже пропи-

сать меня пришлось у мужа номер три, так как в бабушкиной квартире нельзя. Что удивительно, мамин супруг отреагировал на эту просьбу гораздо благосклоннее родной матери.

– Ты ж понимаешь, нельзя в моей ее прописывать, наш дом уже который год стоит в очереди на снос, – убеждала тогда маму бабуля, – а девке шестнадцать, и без того паспорт просрочили на два года, не побежали сразу делать, так еще и прописать нигде не можем.

– Не волнуйтесь, Антонина Сергеевна, я пропишу Катю, – спор быстро решил Константин Петрович, муж номер три.

А маме пришлось лишь недовольно поджать губы. Никогда не забуду ее взгляд, прожигающий меня, словно я виновата в том, что появилась на свет. После той встречи я клятвенно пообещала себе никогда ничего не просить у матери, да и вообще не пересекаться с ней, несмотря на жизнь в одном городе.

Стискиваю зубы и невольно кладу руку на живот.

«Нет, малыш, я такой не буду, обещаю. Если уж ты появишься на свет, то я никогда не назову тебя проблемой».

Я монстр. Всерьез угрожаю неродившемуся ребенку, что он, возможно, никогда не увидит солнышко.

– Да с чего ей волноваться? – ворчит бабушка, так вовремя вырывая меня из терзающих мыслей. – Подумаешь, одна переночует, друга к себе пригласит.

Друг у нее уже был, вчера. А сегодня они уехали к его родственникам в деревню. Мне же хочется остаться в одиноче-

стве и позвонить Владу. Не соизволил откликнуться за целый день, его проблемы. Я так просто не сдамся, я хочу поступить правильно в этой непростой ситуации, раз так неправильно в нее влипла.

– Все равно мне утром рано вставать и оттуда гораздо ближе добираться до съемки, чем отсюда, – произношу демократично, целую бабушку в щеку и ухожу.

Но я не успеваю проехать и половины пути, как на телефон приходит сообщение.

«Буду ждать в 20.00 у фонтана в сквере имени Горького. Не опаздывай. Влад».

Несколько раз перечитываю текст, почему-то он вызывает во мне сильную тревогу, хотя я вроде этого и хотела. Разговора. Можно без встречи. Но, кажется, просто позвонить – это не его стиль.

Или, на худой конец, назначить встречу на дневное время. Областной центр, конечно, в основном, благополучный, да и восемь вечера – это не глубокая ночь, но сейчас еще не лето, когда долго не темнеет. А сегодня пасмурно, уже не слишком ярко на улице.

Ладно, о чем это я. Это ведь просто Влад. Который за чем-то подписался, хотя я и без того вижу, что это его номер, да и сообщение он прислал в привычном мессенджере, где стоит его фотография.

В любом случае я с ним уже столько раз оставалась наедине, что подозревать в нем начинающего маньяка позд-

но. Сквер уже близко, три остановки осталось, Влад вовремя прислал сообщение, и народ еще должен гулять, если всех тучи не разогнали.

Решено. Я хотела разговора, я его получу. И исходя из результата буду думать, как жить дальше.

Через пятнадцать минут захожу в сквер и присаживаюсь около фонтана, предварительно смахнув с древесины влагу. Лавочки пустые, все—таки дождь и завтрашний рабочий день разогнали людей.

Усилием воли прогоняю нахлынувшую с новой силой тревогу и жду. Влад опаздывает на пять минут. Через десять буду звонить, я не намерена просидеть здесь до ночи. Но мне и не требуется.

— Здравствуй. Меня ждешь? — раздается сзади мелодичный голос.

Резко оборачиваюсь, и мое сердце делает испуганный кульбит. Ко мне обращается совсем не Влад.

Глава 5

– Н–не думаю, – произношу, чуть заикаясь, и резво под-
скакиваю на ноги, – вы ошиблись, – добавляю более увере-
но, – да, точно ошиблись.

Пячусь назад, нужно уходить, ну его этого Влада, в мо-
их планах не стоит знакомство со странным мужчиной в
возрасте. Понятия не имею, чего я так перепугалась, ниче-
го страшного не произошло, нервы, наверное. Но все равно
оставаться смысла нет.

И я разворачиваюсь, чтобы бодро зашагать на выход из
сквера к остановке. Но мне не дают. На мое правое плечо
опускается трость, от чего я вздрагиваю.

– Не так быстро, девочка, – произносит мужчина позади,
это ему принадлежит трость. – Ты ведь Катерина, у нас с то-
бой назначена встреча на 20.00. Извини, опоздал, не в моих
это правилах, я обычно пунктуален, но решил убедиться, что
это действительно ты, потому подошел не сразу.

В раздражении сбрасываю с себя палку и резко развора-
чиваюсь.

– Вы полагаете, это нормально, тыкать в людей своей тро-
стью? – спрашиваю раздраженно. – И я еще раз повторюсь,
у меня с вами встреча не назначена, вы ошиблись.

Не очень–то разумно разговаривать с кем–то, у кого при

себе оружие, в таком тоне, а любую палку можно использовать, как битку, но очень уж мне не нравится явное неуважение. Принял за кого-то другого, еще и права качает.

– Да нет, Катюша, я не ошибся, – язвительно отзывается мужчина, – у тебя фотография в мессенджере, нужно было ее убрать, если не хотела, чтобы тебя узнали. Хотя такой, как тебе, это только в радость, и без того сверкаешь по всему городу своей улыбкой на рекламе магазина инструментов. Молоток-то хоть раз в жизни использовала по назначению, деточка?

Такого я точно не ожидала. Нашелся же по мою голову этот сумасшедший.

– Использовала, дяденька, – отвечаю, снова пятясь назад, – но вам лучше найти другую жертву, я сообщила, где нахожусь, вас быстро найдут.

– Катя, – мужчина тяжело вздыхает, – я отец Влада. Того самого, которому ты написала, что якобы беременная. Это я предложил здесь встретиться.

Резко останавливаюсь и молча моргаю. Дело принимает крайне неожиданный оборот. А еще, помнится, Влад обещал не портить мне репутацию, но устроил какой-то цирк.

– Ему что, восемнадцать? – вырывается из меня. – Кто отправляет отцов на подобные разговоры?

Аккуратно щипаю себя за руку, еще есть надежда, что я сплю, и прошедшие сутки лишь плод моего воображения. Хм, да хотя бы эта встреча пусть окажется выдуманной, это

серьезно слишком.

– Нет, ему не восемнадцать, он просто очень хочет руководить фирмой в нашем новом филиале самостоятельно, без меня. Потому–то, видимо, и спутался с тобой в попытке сотворить наследника, как будто меня устроит девка с билборда в качестве невестки. То ли дело Ника, девушка из достойной семьи, которую не нужно обеспечивать, этим уже озаботился ее отец, – произносит мужчина.

Я забеременела от человека с проблемами с головой. Это точно. У них вся семья, кажется, такая. Рассуждения, как будто мы сейчас не в двадцать первом веке, еще и эта трость.

Отец Влада словно слышит мои мысли, делает два шага по направлению к лавочке, и я успеваю заметить, что он сильно хромает.

Что ж, трость ему нужна для передвижения, не права я. Да и во все времена богатые предпочитали жениться на богатых. Выскочка с высокой зарплатой и трехкомнатной квартирой в доме по снос не для всех привлекательна. Чего уж.

– Ладно, пусть будет так, спорить не буду, мне оно не надо, – окончательно успокаиваюсь. – Я пойду, нам с вами не о чем разговаривать, раз Влад настолько трус, что подсылает своего отца, мне придется действовать самостоятельно.

– Я так и знала, что ты, Владимир, не справишься, – произносит незнакомка, подходя к нам с той же стороны, что пришел папа Влада, и ее я, так же, как и его, замечаю лишь в последний момент. – Я же говорила, с девочкой нужно мне

говорить.

Она обходит лавочку и занимает место рядом...

– Владимир? То есть Влад Владимирович? – не сдерживаюсь от неуместного комментария.

В этой абсурдной ситуации я теряю зачатки своего воспитания.

– Верно, – кивает отец моего «осеменителя», – так что я даже не солгал в сообщении, подписался одним из вариантов своего имени.

– А вы кто? – интересуюсь у незнакомки. Очень красивой и ухоженной незнакомки, должна признать. – Мать Влада? Тоже пришли поддержать его в разговоре о моей беременности?

– Да, Катенька, именно так, – отвечает она с улыбкой, – рада, что ты такая сообразительная девочка.

– А самого Влада где потеряли? Под вашей юбкой не вижу его.

Нет слов, одни эмоции. Постою с этими ненормальными еще немного и опоздаю на последний трамвай. Маршрутка далеко от дома останавливается, не хочу на ночь глядя искать приключения еще и в другом районе.

– Вот грубить, девочка, не надо, – женщина укоризненно качает головой.

А я принимаю единственно верное решение.

– Ладно, приятно было познакомиться, родственники Влада, но мне пора, – говорю и резко ухожу.

До выхода из сквера совсем ничего, бежать, наверное, глупо, не собираются же они меня похитить. Сладкая парочка ненормальных родителей так и продолжает сидеть на лавочке, я не сдерживаюсь, оборачиваюсь на миг из инстинкта самосохранения. И, воодушевленная увиденным, ускоряю шаг, остановка уже совсем близко.

Вот только на остановке стоит автомобиль, на который я не обращаю внимания, а зря, ведь оттуда выходит третий незнакомец. И да, снова по мою душу.

Он равнодушно скользит по моему лицу, резко хватает и засовывает меня в машину. Все происходит быстро и настолько неожиданно, что я даже пискнуть не успеваю.

Глава 6

– И, что дальше? – спрашиваю, оказавшись внутри и дергая дверные ручки. – Почему мы стоим, не едем? Это какая-то дурная игра? Ждешь, смогу ли я самостоятельно выбраться из машины? – истерично произношу, а водитель тем временем все молчит и не трогается.

– Сережа, спасибо, что бы мы без тебя делали, – сбоку доносится уже знакомый голос, и по обе стороны от меня присаживаются...

– Опять вы?! Что вам от меня надо?! Это похищение, между прочим! – истошно кричу.

– Никакого похищения, Катюш, – обманчиво мягким голосом произносит мать Влада, – всего лишь приглашение к разговору. Ты от нас сама зачем-то убегаешь, а нужно прояснить один маленький нюанс и только. Разойдемся добрыми знакомыми.

Добрыми вряд ли. Мать Влада смотрит на меня слишком хищно, даже его отец теперь не впечатляет, кажется рядом с женой кротким ягненком.

– Я беременна. И да, от вашего сына, если, конечно, его с утра не ударили по голове и не забрали телефон, который вы нашли и зачем-то назначили мне встречу, – говорю, желая быстрее выбраться из этого дурдома.

Бабуля считает мои презентации опасными, но настоящая опасность таится совсем не там. Во время работы мы с девочками никогда не остаемся одни, да никому и в голову не придет затащить нас в машину для приватного разговора.

– Нет, Влада по голове сегодня никто не бил, насколько мне известно, – усмехается его мать, оценив мою шутку, – хотя за своим телефоном ему бы следить стоило, а то ведь не мы могли увидеть твое сообщение, а его супруга Ника. Ты же знаешь, что Владик женат?

– Знаю, – коротко отвечаю и поджимаю губы. – Но узнала об этом только вчера.

Пора избавляться от комплексов и неосознанного стремления не ударить в грязь лицом абсолютно перед всеми. Бабуля мне чуть ли не с младенчества твердит фразу: «А что подумают люди?!». Вот и сейчас я стремлюсь обелить себя фактически перед похитителями.

Надо было поступать на психологический факультет, хотя бы вылечила себя, глядишь.

– И ты сразу решила сказатья беременной? – женщина смотрит на меня снисходительно, словно давно раскусила все мои «низменные» мотивы.

– Послушайте, – справедливо возмущаюсь, – это не я изменяла в законном браке. При чем не раз и не два, наши встречи с вашим сыном были регулярными, случайностью и помутнением рассудка их никак не оправдать, даже не надейтесь. И не я использовала испорченную защиту, чтобы

забеременеть. Для меня все оказалось такой же неожиданностью, как и для вас. Мне не нужен Влад, и отбивать его от жены я не собираюсь. Зачем он мне такой неверный? Я пришла на эту встречу только потому, что он должен нести ответственность за свои поступки.

– Испорченная защита? – хмурится мать Влада. – Ты о чем?

– Маргарита, разве не понятно? – в разговор вступает Владимир. – Я год назад сказал щенку, что у него должен быть наследник, а то на фирму он алчно посматривает, хочет филиал себе прибрать, а в семье успехов не делает. Вот он и решил в итоге поработать на два фронта. Очень самонадеянно и глупо. Но в фантазии ему не откажешь.

С ума сойти, я оказалась беременной из-за чужой креативности в достижении собственных амбиций. При чем никак не связанных со мной.

Просто великолепно.

– Да уж, Владимир, заварил ты кашу, – качает головой мать Влада.

– Я? Может, это твой сын ее заварил? Я не бегал осеменять левых девиц, когда мне мой отец сказал тоже самое!

Что за семейка, что за семейка! Можно причитать очень долго, слушая их. Прямо потомственные осеменители.

– Ты еще пароль от личного кабинета своего банковского приложения скажи, а то Катюша не расслышала.

– Вот только давайте не будем кидаться завуалированными

ми оскорблениями! – прерываю Маргариту. – Выяснить отношения вы можете дома, давайте со мной закончим и разойдемся. У вас машина, а у меня сейчас последний трамвай уедет. Вот черт, уже уехал, – с досадой восклицаю, провожая транспорт глазами.

– А что с тобой решать? Денег дать, и все, – холодно проносит мать Влада. – Держи, – сует мне несколько перетянутых резинками пачек, – сделаешь аборт и забудешь о Владе. Дети – это чудесно, но нам нужен внук не от тебя, если, конечно, твой отец случайно не владелец парочки автосалонов.

– Да может и владелец, – теперь усмехаюсь я, заметив секундное замешательство в глазах женщины после моих слов, – вот только я его не знаю. Мы с ним лично не знакомы.

– Тем более, – на лице Маргариты отражается облегчение, – бери давай.

Снова буквально насильно впихивает мне в руки деньги. Вот только аборт? Я не думала о таком развитии событий, да и как-то страшно.

Неосознанно накрываю живот рукой в попытке защитить ребенка и успокоить свое заполошное сердце. Мой жест не укрывается и от матери Влада.

– Послушай, Катюша, – она снова сама елейная любезность, – зачем тебе портить себе жизнь? Я видела твою фотографию на рекламе строительных инструментов, с животом ты им точно больше не будешь нужна. Да и ребенок,

он отнимает время, силы, фигуру! Ты красивая молоденькая девушка, успеешь еще родить, когда найдешь подходящего парня. Просто Влад это не твое, милая. Он из другого круга, и детей ему должна рожать не ты, согласишься.

Это ж надо таким доброжелательным тоном смешать человека с грязью. Это талант иметь надо. Неприятно и очень обидно.

Мельком бросаю взгляд на Владимира, он сидит и глаз с меня не сводит. Водитель тоже безотрывно смотрит в зеркало заднего вида. И Маргарита вся в ожидании, когда же я наконец возьму деньги и исчезну вместе с ними, прекращу оскорблять ее высокие чувства своим низменным положением в обществе.

– Хорошо. Вы правы, – беру купюры и сую их в рюкзачок. – Теперь я могу уйти?

Глава 7

Никто не реагирует, словно они чего-то ждут. Мне снова становится очень тревожно. С деньгами что-то не так, они меченные? Должны взорваться, как только я выйду из машины? Или они отравлены?

Кто-то точно пересмотрел боевики. Но в моей нынешней весьма нестандартной ситуации подобная реакция неудивительна.

– Что-то опять не так? Я сделала, что вы хотели, взяла деньги. Я думала, после этого вы меня отпустите, – нервно произношу.

– Да, конечно, – все сразу отмирают, отводят взгляд от меня и начинают двигаться. – Просто я думала, ты будешь дольше спорить о необходимости аборта. Но так даже лучше. Приятно иметь дело с умной девушкой, – говорит Маргарита.

– И? Дадите выйти? – указываю рукой на дверь, так как никто так и не озаботился тем, чтобы меня выпустить.

– Ты же понимаешь, что о нашей встрече не стоит никому говорить, – проникновенно произносит Владимир, – не стоит мусолить нашу фамилию в массах.

Судорожно вспоминаю, какая фамилия у Влада, что в ней такого особенного.

Иванов! Точно. Очень распространенная фамилия, чего это он.

– Погодите, – внезапно меня осеняет, – так вы Ивановы! Те самые, владельцы «Иванов холдинг»?

– Неужели не знала, с кем встречалась? – не верит Маргарита.

– Представьте себе, нет! Мне ваш сын сам по себе понравился, не из-за его рода деятельности. Я и не мучала Влада расспросами, делился происходившим на работе – я слушала, не хотел – не настаивала, – с легкостью откровенничаю.

Чтобы не нервничать, усилием воли заставляю себя относиться к происходящему отстраненно, как будто это все не со мной. А раз не со мной, то можно и поделиться деталями отношений с бывшим возлюбленным.

– Как трогательно, – притворно восхищается Владимир. – Ты только послушай, Маргарита, нашему сыну встретишься на пути девушка, полюбившая его за личные качества, а не за мои достижения, которые он неминуемо унаследует.

– Не за твои, а за наши, дорогой, – мягко поправляет отца Влада его супруга, – мой отец хорошо вложился. И Никин тоже не бросает свою дочь и нашу семью.

– Мы будем обсуждать личное при девчонке? – перебивает Маргариту Владимир, но она его игнорирует, поворачивается ко мне. – Кажется, в прошлый раз ты меня осадила, а теперь сама разоткровенничалась.

– Милая, ты правда, любишь Владика? – спрашивает при-

торным тоном мать Влада.

Да что им от меня еще нужно, ведут себя, как ненормальные. Плохо, что они считают себя безнаказанными, подобные экземпляры просто так не пошлешь.

– Какая разница? Вы меня выпускать собираетесь? Поговорили уже, – снова пытаюсь выйти.

– Любит его, представляешь, дорогой, – Маргарита словно не слышит меня, обращается к своему мужу, – это очень трогательно.

– Я же сказал. Ладно, – Владимир тяжело вздыхает, – ничего с тобой не поделаешь, надо отпускать. Предостережение ты услышала и запомнила, я надеюсь, и аборт сделаешь в скором времени. Нам не нужны неожиданные сюрпризы. Увидим тебя с животом – будем подозревать в обмане и шантаже, а за это по головке не гладят, имей ввиду.

Это мне сейчас угрожают? Ох. На телефон бы их записать, да только разве ж я об этом догадалась сразу?

С другой стороны, я не шпионка, чтобы записывать кого-то незаметно, может, и хорошо, что не принялась изначально, а то они бы заметили и точно по головке не погладили бы.

– Никакого обмана и шантажа, я не собиралась никому портить жизнь и брак. Но ваш сын должен нести ответственность за свои поступки, – упрямо повторяю, глядя в одну точку перед собой.

Моя психика не выдерживает, нервы на пределе, и за об-

манчивым спокойствием скрывается стремительно подкатывающая истерика.

– Я ей верю, дорогой, – произносит Маргарита уверенным тоном. – Пусть идет с миром. А мы попозже навестим, – до-трагивается до моей руки, от чего я вздрагиваю. – Да не бойся, я не кусаюсь, у меня для этого есть муж и охранник. Сейчас подвезем тебя домой.

– Не надо, я сама, – отвечаю слабо.

– Чего сама? Время уже позднее, мы тебя вымотали, нет-нет, ни в коем случае. Тебе еще к врачу идти завтра, мы до-везем, – возражает мать Влада.

– Завтра я целый день работаю и на выходных тоже. Раньше следующей недели не получится, – произношу механическим голосом.

Все труднее уверять себя, что происходящее не со мной, а с кем-то другим.

– Значит, на следующей, ладно. Только не затягивай, чем позже решишься на аборт, тем сложнее будет процедура, – «заботливо» говорит Маргарита. – Все, приехали, – она улыбается, – передавай привет маме и отчиму.

Владимир выходит из машины, выпуская меня, затем возвращается внутрь, и их автомобиль быстро уезжает. А я только сейчас понимаю, что родители Влада привезли меня к матери, к дому, где я прописана. А это может означать только одно – непрозрачный намек на то, что они меня так просто не оставят, точно убедятся, поступила ли я «правильно».

Глава 8

Ночь проходит отвратительно, я засыпаю только под утро, лихорадочно крутюсь на стареньком диване, который еще вчера казался очень удобным, а сегодня стал орудием пыток, не иначе. Но, чувствую, после такой памятной встречи с четой Ивановых мне и пуховые перины показались бы тверже скал.

Вот тебе и осталась одна в квартире, чтобы принять ситуацию с Владом.

Мало того, что пришлось на такси ехать на квартиру, ведь не к матери же в самом деле заявляться, она бы меня на порог не пустила, так еще спать не смогла толком. Как и думать, и принимать сложившуюся ситуацию.

Да и что тут, собственно, принимать. Еще вчера было одно, а сегодня уже совершенно другое. Кто-нибудь, отмотайте время назад, я хочу, чтобы расставание с Владом оказалось моей самой большой проблемой.

И зачем только я решила ему написать? Взял он в итоге ответственность, ага. Очень диким для меня способом, породившим кучу тревог и опасений.

Поднимаюсь до будильника, все равно не спится, чего лежать. Двойная доза кофе и душ превращают в меня в почти вменяемого человека. К счастью, такие бессонные ночи

нечастое явление в моей жизни, и, учитывая мой возраст, на лице они мало отражаются. Раньше времени потерять работу мне совсем не хочется.

– Так, ладно, я должна это сделать, – уговариваю себя, – все равно придется вытаскивать деньги из рюкзака, не идти же с ними на работу.

Осторожно засовываю руку внутрь, словно опасаясь, что деньги за ночь отрастили зубы и вот-вот откусят мне пальцы, и достаю ровные пачки на свет. С идеально сложенными бумажками ничего не произошло, они все такие же, как будто только что напечатанные.

Бегло пересчитываю и понимаю, что сумма весьма приличная. Не думаю, что аборт даже в самой дорогой клинике города стоит так много. Накинули сверху за молчание? Не забыв предупредить, что шантаж и разговоры про них под запретом.

Ох, аборт. А готова ли я к нему на самом деле?

Прижимаю руку к животу, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Конечно, еще слишком рано что-то чувствовать, но ведь там уже жизнь. Она вполне себе зародившаяся и стремительно развивающаяся. И как мне от нее избавиться?

– Я не смогу, – произношу вслух, впервые осознавая, что так и есть. – Слышишь, малыш, я не смогу, – добавляю, оглаживая живот рукой.

Влад не случайный мужчина, он моя любовь, пусть и очень неудачная. В любом случае не худший кандидат в от-

цы. И мне уже не восемнадцать.

Вот только работа у меня такая, где беременных никак не поддерживают. И Маргарита точно явится по мою душу на следующей неделе, если надо, силком потащит в клинику, я ни капли не сомневаюсь в этой женщине.

Ситуация патовая.

От тяжелых мыслей меня отвлекает резкий грохот в прихожей. Испуганно вздрагиваю, сую деньги на первое попавшееся место на полку за цветок и выбегаю из кухни.

– Женья, ты меня напугала, – произношу, увидев подругу, – нельзя же так. Вешалка упала, что ли? Ты цела? Давай помогу.

– Да цела я, Кать, цела, но лучше бы было наоборот, – говорит подруга упавшим голосом.

– Что за глупости? – хмурюсь и понимаю, что с Женькой сегодня что-то не то. Она сидит на тумбочке, вставать не думает, на щеках у нее подтеки от туши, а в самих глазах такая обреченность, что становится страшно от предположений, чем она может быть вызвана. – Что с тобой случилось?

Подхожу к подруге и осторожно кладу ей ладонь на плечо, в голове одни сценарии с нападениями с целью ограбления и чего похуже, но реальность оказывается безопаснее и гораздо тривиальнее, но от того не легче.

– Я беременна, Кать, – произносит Женья обреченно.

А я думаю, что в этой квартире точно вирус завелся. Сразу две беременные.

Глава 9

– И ты тоже? – громко восклицаю и присаживаюсь рядом с Женей на тумбочку. – Ничего себе, как бывает.

– Да, – тяжело вздыхает подруга, – и Игорь жаждет детей, вчера показывал свой дом в деревне, расписывал, как мы там будем жить, коз заведем, коровку он меня научит доить. Ты представляешь меня, младшего аспиранта за дойкой коров и коз?

– Не представляю, – честно говорю, – абсолютно не представляю. Да и я думала, Игорь не хочет обосновываться в деревне, в городе останется.

– Я тоже так думала до вчерашнего дня. Стоп, что значит «ты тоже»? Кто еще беременная, ты? – Женя смотрит на меня пытливо.

– Эм, – не хотела я откровенничать, мне это несвойственно, даже с Женей, ляпнула от неожиданности, – н–нет, – пытаюсь неловко соврать, – тебе показалось, я не это имела ввиду.

– Катя! – строго отчитывает меня подруга. – Не темни. Это от того тайного поклонника, в которого ты влюбилась? Несколько месяцев ходила счастливая, но тогда, это, наверное, хорошо, что ты беременная, нет? – Женя внимательно вглядывается в мое лицо. – Конечно, твоя работа не распо-

лагает к подобному развитию событий, но я так поняла, твой мужчина обеспечен, сможет вас содержать.

– А что же ты расстраиваешься из-за Игоря? Он не бедный парень, работающий, квадратными метрами обеспечен, будете ребенка на свежем воздухе растить в здоровой экологии, – не сдерживаюсь от колкости.

– Ты прекрасно знаешь, что это не для меня, – мгновенно мрачнеет подруга. – Да и у меня есть некоторые особенности со здоровьем, – она замолкает на секунду, а потом все же решает продолжить откровенничать. – Сердце. Оно не самое сильное. В обычной жизни практически незаметно, я пью лекарства, но спорт точно не для меня. Да и к беременности нужно относиться крайне серьезно. И потому я не хочу вот так случайно рисковать не только любимой научной деятельностью, но и жизнью.

– Женька, – обнимаю подругу, а у самой слезы на глазах, – прости, я ляпнула, не подумав.

– Да ладно, все нормально. Я тоже была нетактична, я не могу решать за тебя.

– Мой женат, – решаюсь на откровенность.

– Что? Нет? – смотрит пораженно Женя.

– К сожалению, да, – печально киваю.

А вот остальные детали совсем не хочется озвучивать. Мы с Женей не то чтобы очень близки, хотя другой подруги у меня попросту нет, но и нагружать ее Ивановыми не стоит, у нее у самой проблемы.

– И что будешь делать? – спрашивает Женя.

– А сама–то что? – возвращаю ей вопрос.

– Я аборт. Я рассталась утром с Игорем, так ему и не сказала, не смогла. Просто поняла, что лучше разойтись сейчас, пока он не начал перекрашивать стены дома в мой любимый сиреневый цвет.

– И как он все воспринял?

– Плохо, конечно, – подруга тяжело вздыхает, – но, в итоге, он и сам понял, что не готов променять деревню на меня. Так что, – она пожимает плечами.

– А про беременность ты не сказала, – произношу очевидное.

– Хм, естественно, – хмыкает Женька, – если бы он знал, то не отпустил бы. Я три дня собиралась с духом, напросилась к нему в гости, хотела взвесить все. Ты знаешь, импульсивные поступки не в моей привычке. Вот и взвесила. Решила, что нужно спасать нас с ним от несчастного брака, у нас у обоих есть шанс на светлое будущее.

– Как мудро, мне бы так, – говорю, немного опешив. – Нет, честно. Я так не умею.

– Какая разница, у нас с тобой один путь – к врачу. Только денег сейчас, как назло, нет, а по полису я не рискну идти. Это не та процедура, которую нестрашно провести бесплатно.

– К врачу, ты права, – соглашаюсь с подругой, имея ввиду совсем не то, что она. – А деньги есть, – вспоминаю о пачках

купюр за цветочным горшком, – я помогу.

Глава 10

На работу я так и не попадаю, сказываюсь больной и клятвенно обещаю к выходным быть огурцом. Вместо презентации записываю нас с Женей в частную клинику у дома и собираю ее и себя в срочном порядке в путь.

– Страшно мне что-то, – бормочет подруга перед входом в здание.

– Дальше будет страшнее. Все равно сначала полный осмотр, узи, анализы, только потом дальнейший процесс. Ты успеешь передумать, не переживай, – успокаиваю я ее.

– Нет, мне нельзя передумывать, – заявляет она упрямо, качая головой, – у меня наука и здоровье.

– Значит, сделаешь это, – реагирую спокойно.

Я тоже для себя уже все решила. Конечно, не так глобально и без четкого раскладывания аргументов по полочкам, как это обычно делает Женя, но, главное, я знаю, как мне поступить в этой ситуации. А дальше... Что делать дальше, буду думать потом.

– Ты тоже сделаешь, да? Тебе ведь также оно не надо? – спрашивает Женька, вцепившись в меня перед самыми дверьми.

– Гхм, – произношу, думая, как ей ответить.

– Вы к нам? Проходите, – к счастью, от откровенности

меня спасает администратор клиники, открывая перед нами с Женькой дверь и приглашая зайти внутрь.

– К вам, – говорю и решительно шагаю, затаскивая за собой подругу.

Нас быстро оформляют, я оплачиваю, и перед двумя кабинетами мы расходимся. Я специально записала нас так, чтобы обе не мучались ожиданием, одновременно прошли необходимые процедуры.

– Здравствуйте, присаживайтесь, – произносит с улыбкой молодая женщина–врач, – давайте сначала ответите на несколько вопросов, потом ляжете на кушетку, сделаем узи.

– Супер. Спасибо, – отвечаю отрывисто.

Только сейчас я понимаю, как сильно нервничаю. Ведь придется очень быстро окончательно принять свое новое положение. Если бы не Женька и родители Влада, я бы еще месяц, наверное, ходила в прострации и избегала врачей. Но реальность такова, что уже на третий день после теста мне приходится идти на более ответственные шаги.

Отвечаю на общие вопросы врача про здоровье и отстраненно думаю про Женьку. У нее ситуация в чем–то посложнее будет. Хотя я бы не отказалась от преданного парня, которым и является ее Игорь. Но вот проблемы с сердцем, тут уже сложнее. Тут пусть врачи советуют, не мне умничать.

Да и с Игорем она очень правильно рассуждает, разумно. Она не я, которую приголубили, я и растаяла. Она оценивает отношения с точки зрения общих целей в жизни, желаний, а

не исключительно по наличию чувств на конкретном отрезке жизненного пути.

– Ложитесь, пожалуйста, – произносит врач, прерывая мои мысленные рассуждения о подруге.

Фух, самое интересное. Я ведь даже не знаю свой срок, кровь не сдавала, не успела, а цикл у меня всегда был нестабильным, я и подвох – то не сразу заподозрила.

– Чуть повыше поднимите кофту, да, вот так, спасибо, – говорит врач и начинает водить датчиком по коже.

Напряженно лежу в ожидании вердикта. На краю сознания появляется мысль, что, возможно, ничего там нет, тесты ведь могут ошибаться. А я уже успела поговорить с родителями Влада. Получится интересно, если действительно зря всполошилась.

Среднестатистическая девушка пошла бы сначала сдать кровь, Женя ходила, она рассказывала. Но я не среднестатистическая, я часто поступаю импульсивно, и хорошие решения приходят в мою голову с опозданием.

– Ой, – восклицает врач, а мое сердце делает кульбит.

– Ч–что там? Нет ничего, да? – спрашиваю, заикаясь.

– Почему? – удивляется врач. – Очень даже есть. Целых два эмбриончика, сердечко прослушивается, оба вполне жизнеспособны, по крайней мере пока.

– В смысле пока? – пугаюсь уже другого. – С ними может что-то не то произойти, да?

– Не обязательно, – врач приподнимает брови, – но ино-

гда случается такое, что на ранних сроках мы видим два эмбриона, а уже позже остается один. У вас просто срок очень маленький, нужно через несколько недель снова посмотреть. Да и многоплодная беременность всегда проходит под особым контролем.

Значит, я точно беременна. Дальше практически не слушаю врача, витаю в своих мыслях. Ведь малыша сразу два, как мне и мечталось когда-то.

Слова доктора о том, что на моем сроке количество эмбрионов может поменяться, мне категорически не нравятся, вызывают отторжение. У нее там в голове что-то может поменяться, у меня нет. Во мне растут сразу два маленьких человечка, это незыблемо.

А врач, что сначала произвела приятное впечатление, теперь вызывает лишь раздражение. Я понимаю, это ненормально, она обязана рассказать мне обо всех вариантах развития событий, но я не могу ничего поделать с безотчетной злостью. Не знаю, возможно, у меня гормоны шалят. Должна ведь беременность как-то проявляться, потому что тошноты я не чувствую, да и необоснованных истерик не было. Я даже разговор с Владом приняла довольно стойко. А тут разозлилась на ровном месте.

– Хорошо, спасибо, я вас поняла, – прерываю врача. – Можно мне снимки узи, заключение, и я пойду. На кресле не нужно меня смотреть.

Вспоминаю про суеверные предосторожности ранних

осмотров и решаю не рисковать. Она меня и без того пугает каким-то редуцированием, которое встречается довольно часто, а тут еще и изнутри полезет. Да и нечего беременным делать на кресле.

– Ладно, как скажете, – врач реагирует спокойно.

Конечно, ей-то что, я оплатила прием с полным осмотром, не ее проблемы, что я отказываюсь от части оплаченной работы.

Вытираю гель салфеткой и все никак не могу вернуть себе спокойное уравновешенное состояние. Возбуждение и нетерпение буквально переполняют меня. Даже дышится через раз.

Моя работа, Влад, его родители, бабуля – все они отходят на второй план. Я не могу и не хочу сейчас думать о них. Все проблемы мне кажутся мелочными и неважными, ведь я беременна! Внутри меня две жизни! И я стану мамой.

Да, осознание накрыло меня сильно. Даже не знаю, как дальше жить обычной жизнью. Кажется, отпустит меня нескоро.

– Держите, Евгения, – врач протягивает мне бумаги, – рекомендую прийти на осмотр через месяц. А пока можете начать принимать витамины, и стоит подумать о том, чтобы стать на учет. Можно по полису, а можно и у нас. В нашей клинике хорошие скидки на комплексные программы.

– Спасибо, – киваю, – я обязательно учту.

Выхожу из кабинета, только в коридоре осознав, что врач

назвала меня именем подруги.

Глава 11

– Ну как ты? Все хорошо? – спрашиваю у Жени.

Она вышла из кабинета позже, я успела рассмотреть в деталях каждое растение в горшке в коридоре поликлиники.

– Да, – отвечает она коротко и поджимает губы. – Только меня все равно отправили подумать сначала еще раз, мол, срок позволяет, успеем обойтись таблетками, но нужно убедиться, что это не сиюминутное решение, и я потом не пожалею.

– Но это, наверное, хорошо? Разве нет? – произношу неуверенно.

– Нет, конечно, – подруга упрямо качает головой, – я взвешенный человек, я уже приняла решение, идя не на поводу у импульсов, а руководствуясь исключительно мозгом.

– Ладно, молодец, – говорю, а сама думаю, что я–то точно не такая разумная, но меня устраивает мое решение. – Идем домой?

– Идем, – Женя кивает, прижимая к себе листы с заключением доктора.

Что-то мне подсказывает, что не такая уж она железная и рассудительная, какой хочет казаться. Хорошо, что врач сразу не пошла у нее на поводу, даже несмотря на то, что мы в платной клинике, и сотрудникам выгодно проводить как

можно больше манипуляций с пациентами.

Дома мы обе немного успокаиваемся и постепенно входим в обычный режим. Женя вспоминает о своей науке, ну а я готовлю одежду на завтра. Больше прогуливать нельзя, у нас с этим строго. Сегодня относительно нормально отреагировали лишь потому, что замена была, и я раньше не отпрашивалась вот так резко. А потому на хорошем счету.

– Ты ведь тоже это сделаешь, да? – спрашивает вечером Женя во время ужина. – У нас у обеих нет другого выхода. Это самое разумное и единственно верное решение.

Смотрю я на подругу и понимаю, что и она, и я одинаковы. Не может она решиться, хоть и убеждает себя и окружающих который день. Вот не может и точка.

– Кхм, как тебе сказать, – произношу неопределенно, потому что Женя все еще ждет ответа, отмолчаться не получится, – сложно все это.

Из меня вырывается нейтральная банальность. Но я не хочу ей лгать и убеждать в чем-то тоже не хочу. Хотя по моему скромному мнению обсуждать с ней этот вопрос должен Игорь, не я. Я даже использовавшему меня женатику побужала рассказывать о том, что он скоро станет папой не только в законному браку. А тут нормальные отношения, любовь.

– Именно! – подруга машет вилкой, как оружием. – Сложно! Ты права, Катя, чертовски права.

К счастью, на этом Женя удовлетворяется, и мы дружно меняем тему на более нейтральную.

Рабочее время проходит интенсивно, и в суете я забываю о беременности, родителях Влада, Жене и походе в клинику. Мне просто не до того. Но утро понедельника решает быть именно таким, каким и должно быть. Еще более трудным, чем рабочие выходные.

– Алло, – отвечаю на незнакомый номер, высветившийся на телефоне, – я вас слушаю.

– Катюша, котик, здравствуй, – слышу противный елейный голос и думаю о том, что надо перестать брать трубку, когда звонят незнакомые номера.

– Маргарита, приветствую, – произношу обреченно.

– Поработала удачно? А то ведь пора и собой заняться, здоровье – важная штука.

– Да, я помню, я записалась на прием.

– Вот и славно! Свяжусь с тобой через пару дней, а, может, и увидимся. Расскажешь, как тебе клиника. Не скучай! И проведи это время с пользой!

Она отключается, а я смотрю на свой телефон и всерьез подумываю его выкинуть. Не хочу я еще раз общаться со всеми.

– О, Катя, ты встала уже, а я думала, будешь отсыпаться. Я тут к врачу собираюсь, – произносит суетливо Женя, глаза ее бегают, она снова нервничает.

И тут мне в голову приходит озарение.

– Женечка, ты ведь наверняка как и я не сразу поняла, что мы перепутали врачей, и ты сходила под моим именем, а я

под твоим.

– Что? – подруга не понимает, о чем я.

– Ты не перечитывала дома, что тебе написали? Узи не рассматривала?

– Нет, я, – она замолкает, – я не могла. Я бы тогда точно передумала, – добавляет напряженно.

– Вот и хорошо! – преувеличенно радостно восклицаю. – То есть, конечно, плохо, ситуация плохая, но наша невнимательность мне сейчас на пользу. Прошу, пойд и сегодня под моим именем, пожалуйста!

– Что? Но ты разве записана?

– Я нас обеих записывала. Договор уже заключен, еще раз рассматривать твои документы они не будут. Дам тебе на всякий случай мои права, там ужасная фотография, у нас с тобой один типаж, можно выехать на этом, – возбужденно придумываю детали. – Ты сходишь, решишь свои вопросы, просто будешь откликаться на имя Катя. Ничего страшного, мы же не преступление совершаем.

– Да с какой стороны посмотреть, – произносит подруга.

– Решайся. И деньги у меня ведь берем, – надавливаю последним аргументом.

Женя недовольно сверкает глазами, но, в итоге, покорно кивает.

Глава 12

Дурацкая идея, однозначно, очень дурацкая. Мой план притянут за уши, непонятно, чего я хочу добиться?

Наверное, права моя бабушка, когда говорит, что умом я не вышла. И мать за всю мою жизнь хвалила меня лишь однажды, и то из-за внешности. Такая себе похвала на самом деле, ведь это набор генов, доставшийся мне при рождении, никакой моей заслуги. Подозреваю, что она бы и тут поругала, но физические данные у меня отличные, этого не отнять.

Удивительно, как с таким семейством я не начала страдать нервными расстройствами питания.

– Ааа, к черту! – кидаю на пол диванную подушку.

Мысли о родственниках злят, а ведь обычно я послушная и терпеливая с ними. Привыкла испытывать безмерную благодарность к выпустившим меня в жизнь людям, постоянно забывая о том, что, выпуская в эту самую жизнь, моими интересами никто не интересовался. Матери я никогда не была нужна, а бабушка слишком авторитарна, чтобы прислушаться к моему мнению. Любопытно, что со своей дочерью она такой не была.

Поднимаю с пола подушку и сжимаю ее с силой. Закрываю глаза и пытаюсь успокоиться.

Работа подарила мне не только независимость, но и уве-

ренность в себе. Оказывается, я вполне себе умница по современным меркам, а не бестолковая размазня, которую нужно все время направлять. Но комплексы, взращенные с детства заботливой родней, так просто не уберешь.

– Все будет хорошо, план спонтанный, но тем и неплох, – медленно проговариваю вслух, чтобы вернуть спокойствие в душе. – И мы ведь с Женей не специально поменялись, регистратор сама отдала нам документы и направила к врачам. Значит, это ничто иное, как знак!

Да, я искренне верю в провидение и знаки. Помогает жить и принимать решение, между прочим.

Выдыхаю и окончательно переключаюсь на насущные дела, с затаенной тревогой ожидая Женю.

Подруга возвращается только вечером. К этому моменту я успеваю оборвать телефон, названивая ей и волнуясь.

– Почему так долго? Я вся испереживалась! Ты почему не брала трубку? – накидываюсь на нее с порога.

– Звук выключила, – меланхолично отвечает Женя. – Держи, они мне дали чек и договор на услугу, – сует бумаги. – И ты была права, сегодня документы не спрашивали. Не знаю, зачем оно тебе понадобилось, и даже не хочу знать. Но я сделала, как ты просила, а теперь я спать.

Подруга договаривает, уходит в свою комнату и захлопывает перед моим носом дверь. А я так и остаюсь в коридоре безмолвной статуей, не понимая, как реагировать. В итоге все-таки отмираю, поднимаю разбросанные Женей вещи и

подхожу к ее двери.

– А как же поесть, ты не голодна? – спрашиваю виновато.

Надо было идти с ней, поддержать, а я лишь попросила решить мой вопрос.

– Нет, – доносится из-за двери, – и нет, я не выйду, не надо меня беспокоить. Я устала и не хочу ни с кем разговаривать. За деньги спасибо, я верну, но не скоро.

– Да не надо, – произношу еще более виновато, хотя объективно моей вины ни в чем нет. Но тем не менее я ее испытываю.

Медленно возвращаюсь на кухню, ноги тяжело переставлять. Ощущения такие, словно это я была в клинике, а не Женя. Наверное, хорошо, что я почти ни с кем близко не общаюсь, застарелые комплексы заставляют чувствовать себя виноватой в том, где я помогла человеку, если отбросить эмоции и руководствоваться фактами.

Качаю головой и решительно беру смартфон в руки. Женя сильная, справится, а я действительно сделала все, что могла, встав на ее сторону. А сейчас мне нужно позвонить Маргарите.

Глава 13

Всю ночь меня не отпускают муки совести, и наутро я не выдерживаю, подхожу к комнате Жени и решительно заночую руку для штурма ее крепости. Но в этом не оказывается необходимости, поскольку дверь распахивается передо мной сама.

– Катя? Что-то случилось? – спрашивает подруга.

– Случилось, – говорю растерянно, – еще как случилось. Ты закрылась, ничего не сказала, а я волнуюсь. Так не поступают, Женя!

Под конец своей речи я уже возмущаюсь, полностью прогоняя чувство вины.

– Ты права, Катюш, ты права, – всхлипывает подруга и вдруг обнимает меня. Нам обоим такие проявления эмоций несвойственны, и я чувствую себя неудобно. – Просто все навалилось, я не привыкла к мукам сердца и совести, а тут пришлось.

– Да ничего, я должна была пойти с тобой, а не манипулировать деньгами, не объясняя своей просьбы.

– Нет-нет, – она качает головой, – все нормально, даже не думай. Я в порядке, ты мне ничего не должна, а твоя необычная просьба и вовсе ерунда.

– В порядке? Серьезно? – отклоняюсь назад и всматрива-

юсь в Женю. — Как можно быть в порядке после такого?

Подруга опускает глаза и мнется в нерешительности, что ей абсолютно несвойственно.

— Кать, правда, все нормально, успокойся. Давай лучше пойдем завтракать, — говорит она, и первая уходит на кухню.

Хм, вроде я собиралась утешать нас едой, а не Женя. Все-таки интересный она человек, пережила вчера такое, а сегодня вовсе храбрится и строит из себя железную.

— Послушай, а самочувствие твое как? Ты ведь еще пойдешь к врачу, да? — спрашиваю, присаживаясь завтракать. — Давай я в следующий раз отправлюсь с тобой. И если плохо себя чувствуешь, не терпи, говори сразу. Я сегодня снова дома, буду ухаживать за тобой.

— А вот этого точно не надо! — восклицает Женя. — Со мной все хорошо, я не нуждаюсь в дополнительной заботе! Давай просто поедим и обсудим что-то кроме врачей!

— Эм, ладно, как скажешь.

Украдкой наблюдаю за Женей, она всячески делает вид, что ничего не произошло, усиленно болтает о погоде, делится своими планами по научной работе. Только имя Игоря не проскакивает в ее речи, в остальном она ведет себя как обычно. Невольно задумываюсь, может, зря я развела драму, у человека явно все хорошо. Не все такие, как я, это точно.

— Я пойду, Жень, в магазин схожу, делами займусь, — прерываю подругу, нет желания продолжать делать вид, что ничего за последние несколько дней не произошло, — ты отды-

хай.

На улице с удовольствием вдыхаю воздух полной грудью. Мои эмоции по отношению к Жене несправедливы, она приняла решение, четко ему следовала и не стала ныть. Это я слаба, не она. И не нужно злиться на нее из-за этого.

Еще через день я начинаю думать, что жизнь полностью вернулась в привычное русло, какое было еще до знакомства с Владом. Я вся отдана работе, по телефону слушаю причитания бабули на свои редкие визиты и просьбы позвонить матери, а Женя сидит целыми днями за компьютером.

Если бы к нам заглянул Игорь, точно решила бы, что последние три месяца вместе с появившимися проблемами, мне приснились.

Но я так думаю совсем недолго, буквально несколько часов, поскольку наутро меня будит звонком...

– Мама? – восклицаю удивленно. – Ты ошиблась номером?

– Не говори глупости, Катя, – цедит сквозь зубы мать, – не ошиблась. Ты почему мне не сказала, что у тебя проблемы с Ивановыми? Предупредила бы хотя бы, или сообщила, где живешь. А она пришла, наезжает на меня, а я не при чем, я не знаю, где тебя искать! Детей напугала, так нельзя!

– Кто напугал? Кто она? И почему ты снова винишь в чем-то меня? – спрашиваю обреченно.

– Маргарита Иванова! Супруга того самого Иванова! – взвизгивает мать. – Тебя просит, а я стою перед ней, как ду-

рочка, и не могу ей тебя подать! Я не знаю, где ты!

– Она тебе угрожает?

– Нет, конечно, – мама меняет тон, – как такая женщина может угрожать, она хорошо воспитана и живет как королева. Мне не нравится, что она пришла поговорить с тобой, а я не знаю зачем, и где тебя искать, тоже не знаю. Костику не помешали бы такие связи, а я их даже не могу завести! Давай скорее сюда, не позорь меня. Я должна помочь этой красивой влиятельной женщине. Раз она хочет тебя, она тебя получит.

Глава 14

«Раз она хочет тебя, она тебя получит», – в ушах звенит противный голос матери. Какая добрая у меня родительница, с ней такой и враги не нужны.

И Маргарита тоже хороша, зачем идти искать меня, если разговаривали несколько дней назад. Хочет лишний раз показать, что они меня найдут, если обману?

– Алло, Света, прикрой меня, пожалуйста, я опоздаю, – звоню коллеге.

Едва ли мать и Маргарита войдут в мое положение и перенесут нашу незапланированную встречу из-за моей работы. Эти скорее побегут меня самостоятельно по городу разыскивать. Вернее, маман побежит, чтобы угодить «красивой влиятельной женщине».

– Начинается, Катя, – отвечает недовольным голосом Света, – разбудила и давай плохие новости сообщать.

– Извини, что рано, непредвиденные семейные обстоятельства, не уверена, что смогу потом спокойно позвонить, – говорю, одеваясь впопыхах.

– Черте-во сколько вчера закончили, так с утра еще работа. Достали! – стонет Света. – Но тебя я прикрою, ты мою задницу спасала. Но знай, я тебя жду! Полностью сама не выведу мероприятие, там нужно умный разговор поддержи-

вать, а специалист по речи у нас ты.

– Филолог, – автоматически поправляю коллегу, – но это неважно. Спасибо тебе огромное, я постараюсь даже не опоздать, еще несколько часов есть, но не факт, что получится.

– Ладно уж, решай свои дела, – произносит Света, зевая, – а я еще полчаса до будильника полежу.

Отключаю телефон, хватаю сумочку и выскакиваю из квартиры, попутно размышляя, на чем будет быстрее доехать до квартиры матери и отчима. Не то, чтобы я переживала за комфорт маман или Маргариты, но за то, о чем они могут успеть поговорить за это время, я переживаю. Мне не нужно, чтобы все были в курсе беременности, когда я сама еще план не доработала.

Запрыгиваю в автобус и трясусь в нем по пробкам. Время самое ходовое, все спешат на работу. Не думала, что Маргарита ранняя пташка, но, видимо, чего только не сделаешь, чтобы лично проверить, успешно ли потрачены деньги. Надеюсь, она не собирается лично вести меня к врачу, а то вся легенда насмарку.

– Фух, – бормочу себе под нос перед входом в подъезд дома матери, – теперь нужно включить всю свою уверенность и актерские способности, которым меня научила работа.

Неспешно поднимаюсь на этаж, я не должна быть запыхавшейся, так я сразу буду выглядеть жалко, и с удивлением смотрю на закрытую дверь квартиры. Почему–то мое воображение рисовало другую картинку, что мать с Маргари-

той разговаривают на лестничной клетке. О том, что маман обязательно пригласила бы столь «дорогую» гостью к себе, я не подумала. Все-таки меня она предпочитает оставлять за пределами квадратных метров своего мужа.

Жму на звонок, делаю глубокий вдох и надеваю на лицо непроницаемую маску.

– Катерина, наконец-то! – восклицает мать. – Как я рада тебя видеть, девочка моя, – обнимает и целует меня, чего не происходило несколько лет точно, – разувайся, милая, сейчас я тебе тапочки твои дам.

Озадаченно хмурюсь, но быстро осознаю, что спектакль для «дорогой» гостьи. Что ж, значит, Маргарита о настоящих причинах нашей встречи не говорила, иначе мать показала бы себя по-другому.

– О, Катя, привет, – из комнаты выглядывает младший сын Константина Димка, – зачетно выглядишь, впрочем, как всегда, – делает мне комплимент, а потом переводит взгляд на маман. – А разве у Кати есть свои тапочки? Ты же ее обычно на порог не пускаешь.

– Дима! – рассерженно восклицает мать. – Иди в свою комнату! Прогуливаешь школу из-за плохого самочувствия, так прогуливай молча! – на крик выходит и Маргарита из кухни. – У мальчика температура, он сам не знает, что несет, – говорит она Ивановой с приторной улыбкой. – Давай, доча, проходи, что ты как не родная, – подталкивает меня в спину, неприятно сжимая кожу.

Намекает, видимо, что я должна вести себя образцовой дочерью, не позволительно мне, как Димке, нести правду в массы. Хотелось бы не согласиться хотя бы из принципа, да только мне тоже нужно свою игру вести, а потому пусть она побудет хорошей мамочкой. И упустим тот факт, что хорошие матери в курсе, где живут их дети.

– Здравствуйте, Маргарита, – киваю женщине, – можем сразу уйти. Вы не предупредили, могли бы в кафе увидаться, не будоражить моих родственников.

– Какое кафе! Дочь, у тебя мать отлично готовит, – принимается суетиться маман, – только вчера испекла печенье, низкокалорийное, специально для тебя. Давай же на кухню, – толкает меня дальше по коридору.

Маргарита смотрит на разыгрываемую сцену с усмешкой. Она не глупая женщина, явно смогла сложить два и два. Но она понимает, что мать можно использовать против меня, вот и терпит разыгрывающиеся перед ней расшаркивания.

– Что ж, Катюша, проходи, отведай низкокалорийную выпечку, – произносит Маргарита с сарказмом.

Минут пятнадцать мы вынуждены терпеть пустой треп матери. Я усиленно делаю вид, что пью приготовленный ею кофе, а Иванова рассматривает маман, как забавную зверушку.

– Ладно, – наконец–то ей надоедает фарс, и она поднимается на ноги, – благодарю за гостеприимство, но, к сожалению, пора. У нас с Катей еще дела.

– Как, уже? И какие дела, вы так и не признались. Если Катерина что-то натворила, – начинает мать.

– Нет, ваша дочь – умная девушка, – резко отбрасывает Маргарита, выходя в прихожую.

– Спасибо. Но может еще как-нибудь зайдете? – спрашивает маман с надеждой. – Зачем где-то там дела решать, лучше ведь в домашнем уюте.

Попытка матери сблизиться с «красивой и влиятельной женщиной» выглядит откровенно жалко. Хватку потеряла, что ли? Или она мастер найти общий язык только с мужчинами?

– Вряд ли это понадобится, – отвечает прохладно Маргарита. – Прощайте.

Я быстро переобуваюсь и иду за ней следом.

– Пока, Димка, выздоравливай, – кричу в глубину квартиры, на мать предпочитаю не смотреть.

Но она способна прятать гордость, когда ей это выгодно. На самом пороге хватает меня за локоть и злобно шипит.

– Потом жду от тебя подробный рассказ.

Бросаю на нее взгляд, полный недоумения и покидаю – так негостеприимную квартиру.

Мы молча спускаемся с Маргаритой, я не решаюсь начать разговор, и она молчит. Во дворе я не вижу их автомобиль, да и Иванова идет пешком дальше, мне же ничего иного не остается, кроме как приноровиться к ее шагу и пойти рядом.

– Интересная у тебя семья, – произносит она наконец, –

не ожидала.

— Какая есть, — пожимаю плечами, мне не за что оправдываться. — Дело сделано, я ходила в клинику, как сообщала по телефону, — решаю сама начать нужную тему, — у меня и договор есть, — порываюсь достать его из сумки.

— Не нужно, — она останавливает меня, — я проверяла твои слова.

— Проверяли? — тут же испуганно заикаюсь, теряя свою хладнокровную маску.

— Конечно. Ты такая наивная, думала, поверю тебе на слово? — Маргарита смеется. — За небольшое вознаграждение можно с легкостью узнать, был ли в той или иной клинике пациент, и что он там делал.

— А, ясно, — киваю, — логично.

А у самой сердце бешено стучит о ребра, отдавая быстрым пульсом в висках.

— И я знаю, что процедура начата. Надо будет еще прийти, конечно, мало ли, не все вышло, но, главное, ты не стала юлить, пошла и сделала то, о чем мы договаривались, — говорит Маргарита, не замечая моего состояния.

— Ах да, конечно, вы правы, — произношу, усилием заставляя свой голос не дрожать, — иначе быть не могло, — как же хорошо, что мы перепутали договоры, и я упростила Женю продолжать ходить под моим именем, — не с моей работой беременеть.

— Верно, — Маргарита царственно кивает, — да и прятать-

ся негде. Твою съёмную квартирку мы быстро найдем, если понадобится. Да твоя мать сама нам ее найдет, если почувствует выгоду. Владик с Никой уезжают, но мы—то с Владимиром остаемся.

Мы останавливаемся у большого автомобиля, на этот раз белого.

— Я понимаю, — чувствую нужным что—то сказать.

— Вот и умница, — произносит Маргарита и садится в машину, — я навещу тебя еще как—нибудь. Надеюсь, в следующий раз ждать долго не придется.

Она хлопает дверью, и автомобиль резко отъезжает, едва не зацепив меня. Но такие мелочи меня мало волнуют. В этот раз пронесло, я выиграла время, но что она вздумает сделать в следующий раз, никому неизвестно.

Глава 15

Дни проходят напряженно, я стараюсь как можно больше занимать мозг работой, несколько раз вызываюсь подменить девочек. Что угодно, лишь бы не сидеть дома в ожидании неизвестности. Ведь дальнейшего плана существования у меня нет, и что-то он никак не хочет оформляться в голове.

– Света, слушай, а мы же официально устроены, за нас платят всякие взносы, правильно? – как-то спрашиваю у коллеги в конце рабочего дня.

– Ты в бесплатную поликлинику собралась, и совесть мучает, платишь ли налоги для этого? – хмыкает Светлана.

– Нет, не поликлиника меня интересует, а, – замолкаю, не желая раскрываться перед главной сплетницей агентства, – отпуска, больничные, долгие больничные.

– Ты ж брала уже дни для поездок, – удивляется Света, – сама знаешь, как у нас происходит. Не любит Белла официально оформлять по всем этим делам и минималку дает. Думаю, в случае длительного больничного много денег тоже лучше не ждать. Такая, как она, еще найдет способ, как уволить человека в беде. Сама знаешь, хорошенькая и миленькая она только тогда, когда мы ей деньги приносим.

Я-то это уже замечала, но ведь не может она совсем не по

закону действовать. На нее и пожаловаться могут, ей тоже не может быть интересно внимание со стороны.

– А как же Аня? – вспоминаю еще одну коллегу. – Янкова, помнишь? Она ведь беременная долго снималась, а потом еще вроде в декрет вышла даже.

– Ага, наснималась почти до родов, да так, что попала в больницу с осложнениями, пришлось ребеночка оперативно вытаскивать и матери жизнь спасать.

– Но она ведь оставалась в штате какое-то время? – не сдаюсь.

– Катя, у нас срочный договор! Ей полагался, как и всем нам, если не приведи, это случится, декрет! Отпуск до родов и после сколько-то там, я не сильна в этом. А отпуск по уходу за ребенком у нее был ровно до того момента, пока не закончился договор!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.